

Сун Юньсюань чувствовала, как дико бьется ее сердце, и даже появилась легкая одышка.

Она услышала звук приближающихся шагов, который заставил ее напрячься.

Она выпрямила спину и сжала столовые приборы.

Она пыталась представить, насколько же раздраженным должен быть мужчина.

Но это не так уж плохо - дать ему знать об этом факте, это может позволить ему отказаться от намерения жениться на ней.

Думая об этом, она попыталась расслабиться.

Звук шагов затих в ее ушах.

Взгляды Шао Сюэ и Шао Тяньцзе упали в ее сторону.

Она поняла, что Чу Мочен остановился рядом с ней, и тогда она повернула голову вбок.

“Как еда? - раздался ровный голос Чу Мочена. - Это соответствует вашему вкусу?”

Сон Юньсюань ошеломленно кивнула: “Очень хорошо.”

“Ну, тогда развлекайся, пожалуйста.”

Внезапно Сун Юньсюань почувствовала, как его рука мягко обняла ее тело, а затем легкий поцелуй упал на ее лоб.

Она нахмурилась и удивленно посмотрела на Чу Мочена. Это удивительно.

Мужчина целует ее в лоб в ресторане.

Он не сердится?

Он не сердится, что я тайком ем с Шао Тяньцзе?”

Глядя на ее удивленный взгляд, Чу Мочен показал мягкую улыбку: “Извините, у меня есть другие дела, поэтому я не могу отправить вас домой. Хорошо вам провести время.”

После этого он выпрямился, чтобы притянуть ее плечо в свои объятия, и посмотрел на Шао Тяньцзе. - Пожалуйста, позаботьтесь о моей невесте, председатель Шао."

Лицо Шао Тяньцзе смягчилось: "Чайлд Чу, ты можешь быть уверен. Мисс Юньсюань - мой хороший друг."

Чу Мочен кивнул. Он улыбнулся Сун Юньсюань, а затем ушел с помощником.

После того, как он ушел, Сун Юньсюань ещё долго не могла оправиться от удивления. Шао Тяньцзе заметил ее пустое выражение лица, а затем погрузился в мрачные раздумья.

Это так неожиданно, что Чу Мочен отреагировал именно так. Он думал, что этот человек рассердится, узнав, что его одурачили.

Казалось, что еда стала безвкусной, так что Сун Юньсюань потеряла аппетит. Глядя на Сун Юньсюань, Шао Сюэ начала беспокоиться о ней.

Но Сун Юньсюань пришла в себя после ужина. Шао Тяньцзе предложил отправить ее домой.

Она отказала ему и взяла такси в том месте, где вышла Шао Сюэ.

Прежде чем она ушла, Шао Тяньцзе пошутил с ней: "Юньсюань, ты беспокоишься, что Чайлд Чу может относиться ко мне как к своему сопернику, поэтому ты не позволяешь мне отвезти тебя домой, верно?"

Сун Юньсюань улыбнулась: "Председатель Шао, я боюсь, что вы неправильно поняли это. Я просто боюсь, что это заставит мою старшую сестру неправильно понять."

После этого она вышла из машины.

Шао Тяньцзе выглядел немного напряженным: "Сон Юньцзя и я - просто коллеги."

Сун Юньсюань слабо улыбнулась: "Она расстроится, если услышит это. Мои родные думают, что вы скоро объявите о помолвке."

Шао Тяньцзе выглядел грустным: "Моя жена только что умерла. Я не бессердечный человек, так что сейчас не ищу себе новую жену."

Сун Юньсюань поджала губы и вздохнула: "Председатель Шао, вы действительно очень любите свою жену."

Ее слова, кажется, взбудоражили его память.

Но Сун Юньсюань не могла не насмехаться над ним, молча.

Шао Тяньцзе всегда такой. Независимо от того, с кем он сталкивается, он всегда может действовать соответствующим образом, чтобы заставить людей сочувствовать ему.

Потом она уехала на такси.

Когда она вернулась домой, её встретила в дверях взволнованная Ама: “ ” Мисс Юньсюань, почему вы опаздываете?”

Сун Юньсюань бросила взгляд на гостиную, и спросила приподняв вопросительно брови: “Что случилось? Есть ли кто-нибудь из гостей дома?”

Сестра Ван кивнула, но все еще выглядела обеспокоенной: “Чайлд Чу здесь.”

У Сун Юньсюань замерло сердце. Она тут же расстроилась.

Глядя на ее печальное лицо, Ама взяла ее сумочку и пальто, прошептав: “Мисс Юньсюань, поскольку Чайлд Чу говорит, что собирается жениться на вас, вам лучше постараться поладить с ним.”

Сун Юньсюань была огорчена ее словами: “Это неправда. Должно быть, это мой старший брат просил вас сказать мне это.”

Ама не ответила.

Сун Юньсюань также перестала спрашивать, подумав, что раз Чу Мочен пришел, будет лучше увидеться с ним.

В любом случае, он должно быть пришел поговорить только о том, что встретил их в ресторане.

Она думала, как ответить, если ее позже спросит Сун Юньцян. Как только она вошла в гостиную, Сун Юньцян, слегка удивленный, крикнул: “Смотрите! Юньсюань вернулась, Чайлд Чу.”

Это предложение, похоже, означало, что Чу Мочен не упоминал ресторан.

Таким образом, ей нет нужды оставаться здесь.

Чу Мочен посмотрел на нее снизу вверх, и она остановилась в дверях гостиной с теплой улыбкой на лице.

Чу Мочен красив и высок, и его брови показывают своего рода зрелость молодого взрослого.

Он смотрел на Сун Юньсюань с такой улыбкой, что заставлял Сун Юньцяна чувствовать, что его неискушенная сестра, должно быть, была очарована им с головы до ног.

Но на самом деле это не так хорошо, как думал Сун Юньцян.

Взгляд Чу Мочена встретился с ее взглядом. Но она только слегка поджала губы, а потом небрежно сказала: "Брат, мне очень жаль, но я чувствую себя немного неловко и собираюсь отдохнуть."

Это заставило Сун Юньцяна смутиться. Он протянул руку, чтобы позвать ее: "Юньсюань, пожалуйста, сядь и поговори с Чу Шао некоторое время!"

Сун Юньсюань проигнорировала его взгляд, просто посмотрев на Чу Мочена перед уходом.

Кажется, Чу Мочен снова смотрит ей в глаза.

На самом деле, ее глаза темны, даже наполнены некоторым разочарованием.

Сун Юньцян поспешно пытается объяснить свою сестру: "Мне очень жаль, Чайд Чу, Юньсюань молода. Должно быть, она стесняется тебя видеть."

Чу Мочен выдавил слабую улыбку: "Я знаю."

Сун Юньцян кивнул ему.

Глаза Чу Мочена опустились на чашку кофе. Его черные густые ресницы скрывали выражение его глаз.

Сун Юньсюань почти так же упряма, как и Гу Чанге.

Вернувшись в свою комнату, Сун Юньсюань достала журналы, которые она подобрала. Она просматривала их один за другим, чтобы найти новости о секторе красоты Юньчэна.

В десять часов она ещё не закончила, но все еще не могла заснуть.

В этот момент она услышала стук в дверь, и голос Амы прорезал тишину: "Уже десять часов, Мисс Юньсюань. Пожалуйста, выпейте молока и ложитесь спать."

Сун Юньсюань закрыла журнал. Надев тапочки и пижаму, она пошла открывать дверь.

Она повернула ключ, и почувствовала что-то странное.

Через дверной глазок она увидела, что за дверью стоит Чу Мочен, а не Ама. Она была ошеломлена. Но Чу Мочен протянул руку и открыл дверь: "Впусти меня."

"Вы..."

Она не могла его остановить. Мужчина толкнул дверь, чтобы войти, одной рукой держа стакан молока, а другой естественно закрывая дверь.

Сун Юньсюань хмуро посмотрела на него: "Почему ты еще не ушел?"

Чу Мочен поднял глаза, своим красивым лицом уставившись на Сун Юньсюань: "Я боюсь, что ты потеряешь сон."

Сон Юньсюань удивилась: "Я не сплю только тогда, когда ты здесь. Если ты уйдешь, я буду спать спокойно."

Чу Мочен сжал губы, чтобы слегка улыбнуться: "Ты всегда лжешь."

Веки Сун Юньсюань начали подергиваться.

"Я послал к тебе одного из своих слуг, - продолжил он. - она должна быть здесь. Она сказала мне, что у тебя проблемы со сном. Ты часто страдаешь бессонницей и иногда имеешь симптомы биполярного расстройства."

Сун Юньсюань сморщилась и подумала о той женщине, которая доставила ей молоко прошлой ночью. Она холодно сказала: "Отошли ее, пожалуйста. Мне это не нужно!"

У Чу Мочена очень тонкие пальцы. Он осторожно берет стакан молока и протягивает ей: "Выпей, пожалуйста, оно еще теплое."

Сун Юньсюань посмотрела на молоко с озадаченным хмурым взглядом, она отказалась: "Спасибо. Но я не люблю пить молоко перед сном."

Чу Мочен не убрал руку: "Выпей молоко, пожалуйста. Употребление слишком большого

количества снотворного повредит твоей памяти.”

Это настолько непостижимо, что сердце Сун Юньсюань подпрыгнуло от шока. Ее пронзительный взгляд вцепился в него: “Ты следишь за мной?!”

Чу Мочен сунул ей в руку стакан с молоком и беспечно сказал: “Разве ты забыла ту ночь? Когда я пришел, то увидел, что ты принимаешь снотворное. Тебе всегда снятся кошмары по ночам?”

Сун Юньсюань держа стакан, отвернулась с холодным взглядом: “Это не твое дело.”

Чу Мочен не ответил. Сун Юньсюань хмуро посмотрела на молоко и выпила всё, как будто хотела отослать его как можно скорее.

Выпив весь стакан молока, она открыла дверь. “Хорошо, пожалуйста, уходи.”

Чу Мочен не ушел, а сел на край кровати и посмотрел на одинокую подушку: “Почему ты положила только одну подушку? А как насчет второй?”

“Я её выбросила!- Она сказала прямо, без всяких эмоций.

Чу Мочен ошеломленно повернулся к ней. Улыбка на его лице исчезла: “ Юньсюань, как сильно ты меня ненавидишь!”

Сун Юньсюань по-прежнему смотрела на него с безразличным лицом, не говоря ни слова.

Она не ненавидит Чу Мочена.

Она просто ненавидит мужчин.

Как говорится, однажды укушенный вдвойне пуглив. Как бы она ни была крута, после того, как ее предали, она все еще не может сразу же посвятить себя другой любви.

Некоторые вещи не стоят риска, в опасности и отчаянии.

Было бы глупо и непоправимо падать в одно и то же место снова и снова.

Сун Юньсюань придерживала пальцами косяк двери.

Чу Мочен встал и подошел к ней.

Она думала, что он вот-вот уйдет, поэтому немного отступила назад. Но Чу Мочен не ушел. Вместо этого он закрыл дверь и попытался нежно обнять ее.

Сун Юньсюань почувствовала, что ее прижимают, и подняла голову.

Чу Мочен нежно поцеловал ее в лоб.

Это как поцелуй стрекозы на воде.

Когда она нахмурилась, его поцелуй упал на ее брови.

Она хотела бороться, но когда он обнял ее сзади за талию и нежно приподнял, она невольно прижалась к нему.

Сун Юньсюань знала, что ее сопротивление бесполезно, поэтому она сохраняла невозмутимое выражение лица, даже если Чу Мочен нежно целовал ее.

Постепенно Чу Мочен прекратил поцелуи, просто уткнувшись подбородком в ее шею, чтобы почувствовать тепло ее тела: "Юньсюань, чего ты хочешь сейчас?"

"Я ничего не хочу."

Он не настаивал, но нежно прижал ее затылок одной рукой и прошептал ей на ухо: "Юньсюань, я могу дать тебе все, что ты хочешь, пока ты говоришь, что хочешь этого."

Сун Юньсюань была ошеломлена этим.

Чу Мочен поцеловал ее в мочку уха, а затем отпустил.

Она долго стояла на месте, словно размышляя над тем, что он сказал.

Однако после того, как Чу Мочен вышел, он положил контракт на передачу активов, который он намеревался отдать Сун Юньсюань, на пассажирское сиденье своего спортивного автомобиля. Блеск смеха озарил его глаза: "Я думаю, что ты скоро придешь, чтобы спросить меня об этом, Юньсюань."

<http://tl.rulate.ru/book/29158/1571844>